

НОВГОРОДСКАЯ ШКОЛА БРАТЬЕВ ЛИХУДОВ

Восстановить историю Новгородской школы братьев Лихудов представляется важным, но в то же время очень непростым делом. С одной стороны, и это отмечалось исследователями, Новгородская школа — одно из первых высших учебных заведений в России и по своему значению в истории отечественного просвещения не уступает Московской академии. Уровень преподавания в Новгороде был таким же высоким, как и в Москве: и в Москве, и в Новгороде были одни и те же учителя. Кроме того, Новгородская школа, как и Московская академия, в начале XVIII в. выполняла роль своеобразного интеллектуального центра страны. В Новгородскую школу, как и в Московскую академию, посылались для получения необходимого образования и дворянские недоросли, и будущие учителя епархиальных школ. Новгородская школа, как и Московская академия, служила источником кадров для нужд новой столицы: отсюда выходили писари, подьячие, священники, учителя и ученые.

С другой стороны, весьма небольшое количество сохранившихся документальных источников очень осложняет нашу задачу. Сегодня мы имеем только два документа, которые могут служить источниками по истории Новгородской школы: это — ведомость учеников, учившихся в школе с 1706 по 1727 г., и опись книг из книгохранительной кельи митрополита Иоанна. Несмотря на высокую информативность этих документов, они позволяют увидеть лишь очень статичную картину. Для того чтобы понять динамику деятельности школы, необходимо привлечь другие материалы, прежде всего — письма, учебные руководства, сочинения и переводы, которые могут иметь отношение к деятельности школы. Тем не менее недостаточность информации, которую можно извлечь из сохранившихся источников, очевидна. В публикациях, посвященных истории Новгородской школы, встречаются сведения, которые, по крайней мере сегодня, невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть. Мы попытались воссоздать историю Новгородской школы братьев Лихудов на той базе, которая сегодня существует: исследование всего комплекса выявленных источников позволяет представить Новгородскую школу действительно как крупный интеллектуальный центр петровского и послепетровского времени.

История Новгородской школы в литературе представлена работами Е. Прилежаева, М. Сменцовского и О. Б. Страховой. Однако все авторы, ограничивая исследование истории школы хронологическими рамками 1706—1726 гг., в большей степени освещали деятельность школы лихудовского периода, тогда как деятельность школы после 1716 г. изучалась исключительно с точки зрения ее значения в системе образования петровского времени. В этом смысле в истории Новгородской школы исследователями выделялись три следующих факта: 1) открытие епархиальных и партикулярных училищ выпускниками Новгородской школы (1721—1726 гг.); 2) издание грамматики Федора Максимова (1723 г.); 3) обучение в Новго-

родской школе учеников, присланных из других епархий (1723—1726 гг.). Деятельность самой школы позднего периода в историографии практически не отражена.

В результате того, что верхней хронологической рамкой исследований являлся 1726 г., в литературе появилось ошибочное мнение, что Новгородская школа была закрыта после 1726 г.¹ Е. Прилежаев отмечал, что в документах архива Синода встречаются дела, связанные с деятельностью школы в 30-х гг. XVIII в., однако изучение этих документов не являлось задачей его исследования.²

Статья Прилежаева сообщает довольно важную информацию о школе в период с 1716 по 1718 г., т. е. в то время, когда наставником был иеромонах Иов, учившийся у Лихудов еще в Москве и приехавший в Новгород в 1713 г.³ Документы, которые автор использовал в качестве источника по истории школы этого периода, сегодня частично хранятся в архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН,⁴ а также в Государственном архиве Новгородской области.⁵ В других исследованиях архивные документы не использовались, основным источником информации по истории школы в работах Сменцовского и Страховой выступает «Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Синода».

Нижней границей хронологических рамок настоящего исследования является 1706 г., верхней — 1740 г. В 1740 г. в Новгороде была учреждена духовная семинария, в результате чего греко-славянская архиерейская школа утратила свое значение важнейшего учебного заведения Новгорода.

1. Открытие школы

Новгородская школа, открывшаяся в начале 1706 г., имеет свою предысторию. Уже, можно сказать, традиционно история школы начинается с письма митрополита Новгородского и Великолуцкого Иова к братьям Лихудам. Впервые это письмо было опубликовано И. А. Чистовичем в 1861 г.⁶ В этом письме, датированном 1702 г., митрополит Иов просил Лихудов посодействовать в приглашении в Новгород для организации школы греческого дидаскала из Бухареста:

«Доношу милости вашей, купно же и совета вашего требую. Ибо от неких уведомихся аз убогий, что есть некий добрый и свидетельствованный от всея Церкви человек благочестив и высокия науки даже до самыя феологии, смирения и благонравия исполненный, леты довольный, седу браду имущий, родом грек, от града Трапезонта, в чину мирян, учитель сый изряд-

¹ Страхова О. Б. Новгородская школа братьев Лихудов // *Cyrrillomethodianum. Thessaloniki*, 1988. Т. 12. С. 121.

² Прилежаев Е. Новгородские епархиальные школы в Петровскую эпоху // *Христианское чтение*. 1877. № 3—4. С. 359.

³ Среди писем митрополита Иова сохранилось его прошение к царям об освобождении из монастырского заточения, где он находился за какие-то провинности. РНБ. Соф. 1427. Л. 252 об.

⁴ Архив СПбИИ РАН. Колл. 183. Д. 482, 575, 586, 627, 651, 637.

⁵ ГИАНО. Ф. 480. Д. 31, 55, 67, 106, 116, 136.

⁶ Чистович И. А. Новгородский митрополит Иов, его жизнь и переписка с разными лицами // *Странник*. 1861. Т. 1. Отд. 1. С. 75.

ный во Унговлахийской земли, во граде их столичном Букуресте: желаю его от тамошня страны умолити к себе, пользы ради Христовы церкви. И аще преподобию вашему той человек знаем и ведом, прошу молительне богоподражательную любовь вашу — дати ми к нему увещательное писание, да изволит прийти к нашей худости и о сем требую чрез писание извещения».⁷

Это письмо уже использовалось в литературе и даже цитировалось в работах Е. Прилежаева⁸ и М. Сменцовского,⁹ однако имя этого грека из Бухареста не называлось; возможно, оно и не представляло интереса для исследователей. На наш взгляд, это — очень существенная деталь, которая позволит, может быть, увидеть в известной предыстории открытия школы более значительный факт, чем просто эпизод, связанный с поиском учителя. Речь в этом письме идет, несомненно, о Севасте Киминитисе, выдающемся греческом дидастаске, которого, как известно, приглашали в Россию еще в начале 80-х гг. XVII в. возглавить Московскую академию;¹⁰ возможно, митрополит Иов, который в то время был архимандритом Высокопетровского монастыря в Москве, знал об этом факте.

Севаст Киминитис родился около 1625 г. в Кимине, недалеко от Трапезунда, поэтому его называют также Трапезундским. Учился в Константинополе: сначала — в Патриаршей академии, затем — в школе Манолакиса Касторианоса, в которой позже стал преподавателем, а с 1676 г. и наставником. В 1690 г. Севаст Киминитис получил приглашение приехать в Бухарест, чтобы возглавить школу при монастыре св. Саввы, куда он и переехал и где оставался до конца своих дней. Умер Севаст Киминитис 6 сентября 1702 г.¹¹

Севаст Киминитис написал более 100 сочинений по филологии, философии, литургике, патрологии, риторике и т. д., большая часть которых так и осталась в рукописях. Среди его рукописного наследия следует отметить сочинения, посвященные учению Григория Паламы, парафразы поэтических и гомилетических произведений Григория Назианзина, Житие Григория Назианзина, комментарий к «Главам увещательным к императору Юстиниану Агапита Диакону», а также ряд гомилий на воскресные и праздничные дни. Приглашение в Новгород ученого такого уровня, как Севаст Киминитис, предполагает, что митрополит Иов хотел открыть в Новгороде не просто школу, а высшее учебное заведение, академию.

Кроме того, очень важным, на наш взгляд, является то, что идея создания школы возникла в 1702 г., когда, как мы знаем, уже прошла реформа Московской академии. Суть реформы заключалась в реорганизации самого учебного процесса по образцу западных латинских и прежде всего — иезу-

⁷ РНБ. Соф. 1425. Л. 10—10 об.

⁸ Прилежаев Е. Новгородские спархиальные школы... С. 333.

⁹ Сменцовский М. Н. Братья Лихуды: Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII ввекв. СПб., 1899. С. 334.

¹⁰ Фанкич Б. Л. Греко-славянская школа на Московском Печатном дворе в 80-х годах XVII в. (Типографская школа) // Очерки феодальной России. М., 1999. Вып. 3. С. 157—162.

¹¹ Ἐρησκευτικὴ καὶ ἠθικὴ ἐγκυκλοπαίδεια. Ἀθήναι, 1965. Τ. 7. Σ. 1092; Καραθανάσης Α. Ε. Οἱ Ἑλληνας λόγιοι στὴ Βλαχία (1670—1714). Συμβολὴ στὴ μελέτῃ τῆς ἐλληνικῆς πνευματικῆς κίνησης στὴ Παράδουναβιες ἡγεμονίες κατὰ τὴν προφαναριστικὴν περίοδο. Θεσσαλονίκη, 1982. Σ. 83—89; Camariano-Cioran A. Les Académies prinssières de Bucarest et de Jassy. Thessaloniki, 1974. P. 363—372.

итских школ. П. В. Знаменский отмечал, что после реформы «Московская академия <...> сделалась настоящей колонией Киевской и точной копией своей метрополии». ¹² Киевская академия была реформирована Петром Могилей еще в 1631 г. «по образцу иезуитских коллегий». После реформы Киевская академия представляла собой философское отделение и пять низших классов инфимы, грамматики, синтаксисы, риторики и поэтики. ¹³

Митрополит Иов не был латинофобом: иеродиакон Дамаскин в полемическом увлечении даже обвинял его в отступлении от восточной части и склонности к латынникам из-за того, что при кафедре Иова обосновались опальные малороссы Гавриил Домецкий и Феодосий Яновский. Однако школа, которой предстояло появиться по замыслу митрополита Иова в Новгороде, должна была быть именно греческой. В этом, на наш взгляд, проявились не столько грекофильские настроения новгородского митрополита, сколько понимание острой необходимости для церкви и общества в целом иметь греческую школу, в то время когда эллино-греческое училище в Москве было «вконец стерто». ¹⁴ Не имея возможности пригласить в Новгород самих Лихудов, которые в это время преподавали итальянский язык в Москве, митрополит именно поэтому пытался завязать контракт с Севастом Киминитисом, чей авторитет как дидаскала был известен в России.

Севаст Киминитис, скорее всего, даже не узнал о новом приглашении; школа в Новгороде, как известно, была открыта четыре года спустя и, благодаря стечению обстоятельств, именно братьями Лихудами. Указом от 31 января 1706 г. братья Лихуды были отпущены из костромского Ипатьевского монастыря, где находились в ссылке с 1704 г. Митрополит Иов смог добиться от Петра разрешения на проезд Лихудов в Новгород, а вскоре он сообщал всем своим многочисленным адресатам об открытии братьями Лихудами славяно-греческих школ. «Новое училище с велием тщанием учителей Иоанникия и Софрония Лихудиевых и самых сущих учеников многих числом на эллинском диалекте ныне, в будущем же и на латинском хотящим, учение преподается». ¹⁵ Судя по сохранившимся черновикам писем митрополита Иова, он сообщил об открытии школ самому Петру, царевичу Алексею Петровичу, царевне Наталье Алексеевне, князю Меншикову, его супруге княгине Дарье Михайловне, Н. М. Зотову, Я. Н. Римскому-Корсакову и другим влиятельным особам из ближайшего окружения Петра. Обращает на себя внимание то, что митрополит Иов предполагал в будущем обучение и латыни, однако, как будет показано ниже, до этого в Новгородской школе не дошло.

Братья Лихуды, приехав в Новгород, 20 июня 1706 г. написали патриаршему ризничему Филарету письмо, ¹⁶ в котором сообщали, что получили от Филарета два послания, но не ответили на них вовремя по причине «засуе-

¹² Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. СПб., 2001. С. 13.

¹³ Харламович К. Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви. Казань, 1898. С. 359.

¹⁴ Знаменский П. В. Духовные школы... С. 13.

¹⁵ РНБ. Соф. 1425. Л. 56 об.

¹⁶ Там же. Л. 44—45.

тения» из-за своего переезда в Новгород и устройства новой школы. Из этого письма мы также узнаем, что для приглашения братьев Лихудов в Новгород митрополит Иов обращался за поддержкой к ризничему Филарету. Далее в письме Лихуды передали просьбу монаха Савватия, приехавшего в Новгород вслед за Лихудами, который просил прислать из Москвы книги, одна из которых «Лексикон» Герасима Влаха:¹⁷ «...взыщеши от некоего ученика нашего именем Петра Михайлова (который ныне учится в школе латинской философии) некия тетради рукописныя лексикона Влахова и изволь послати семо, яко да препишет и, списав, возвратим немедленно». Настоящий факт свидетельствует о начавшихся в Новгороде переводах с греческого. Кроме того, из этого письма становится очевидно, что к июню 1706 г. школа под руководством Лихудов уже действовала.

По поводу монаха Савватия существует одно письмо Иова к Федору Поликарпову, в котором содержится информация о том, что Лихуды просили Федора Поликарпова сообщить настоятелю «Переславля Николаевского монастыря, что на Болоте», монаху Питириму о вызове монаха Савватия в Великий Новгород.¹⁸ Таким образом, становится понятно, что, приехав в Новгород, братья Лихуды сразу же начали хлопотать о вызове к ним монаха Савватия, который, как мы видим, к лету 1706 г. уже был в Новгороде.

В деятельности Новгородской школы можно обозначить два направления: школьное и переводческое. Письмо митрополита Иова к Никите Зотову, которое было написано в 1706 или в начале 1707 г., показывает, какое значение придавалось в Новгороде переводам с греческого языка. «При них же (Лихудах. — И. В.) неции и старый от монахов и мирских преждебывший на Москве ученик (т. е. Савватий и Федор Герасимов. — И. В.), для учения и преводу книг греколатинских с радостию у нас трудятся. <...> но еже повелети для преводу прислати ко мне убогому 18 богословских книг, присланных к самодержавному его величеству от святейшаго Досифея патриарха, яже ни в которой стране мира обретаются. Ныне у патриарша ризничего хранятся. Еще же дабы повелело монаршество его взяти ми печатъ Симеона Полоцкого, что называется верхняя типография, слышах аз лежашу ю во всяком небрежении».¹⁹ Речь в этом письме идет о рукописных книгах, содержащих полемические антилатинские сочинения, которые в 1692 г. иерусалимский патриарх Досифей прислал в Москву для издания.²⁰ Это издание так и не состоялось: после 1701 г. патриарх Досифей сам отказался от этого проекта, поскольку сменивший московского патриарха Адриана местоблюститель патриаршего престола Стефан Яворский, по его мнению, был «латынником».²¹ Очень важным, с нашей точки зрения, является то, что в Нов-

¹⁷ Герасим Влах (1605/7—1685) — выдающийся греческий ученый, родился на о. Крит, учитель Иоанникия Лихуда в школе греческой общины в Венеции (1656—1662). Речь идет о книге Герасима Влаха «Ἐπιστολὴ τοῦ ἁγίου ἐγκυκλοπαιδικῆς βάσεως τετραγλώσσου, μετὰ τῆς τῶν ἐπιτετῶν ἐκλογῆς καὶ διττοῦ τῶν λατινικῶν καὶ ἰταλικῶν λέξεων πίνακος» ([Венеция], 1659).

¹⁸ РНБ. Соф. 1427. Л. 219.

¹⁹ Там же. Л. 59—59 об.

²⁰ Фонкич Б. Л. 1) Иерусалимский патриарх Досифей и его рукописи в Москве // ВВ. 1969. Т. 29. С. 275—299; 2) Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв. (Греческие рукописи в России). М., 1977. С. 205—211.

²¹ Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи... С. 211.

городе с помощью митрополита Иова братья Лихуды попытались перевести на славянский язык и издать именно тексты рукописей, присланных Досифеем.

2. Учителя и ученики

Греко-славянские школы разместились в двухэтажной постройке на Владычном дворе, которая около середины XVIII в. стала называться Лихудовым корпусом. Здание было построено еще в XVII в. В литературе встречается информация, что здание для школы было специально построено за счет софийской казны: об этом говорили и Чистович,²² и Прилежаев,²³ то же самое повторил Сменцовский;²⁴ однако это не так: постройка, в которой разместилась школа, уже существовала.²⁵

В школу поступили учиться 119 человек,²⁶ большая часть — в славянскую, меньшая, уже подготовленная, — в греческую. В греческой школе преподавали сами братья Лихуды. Учителем в славянской, по мнению, которое сложилось в литературе, был их бывший ученик, переводчик Федор Герасимов Полетаев. Однако в письме митрополита Иова, опубликованном Чистовичем, содержится информация о преподавании в школе монаха Савватия: «Савватий же за учениками в своем труде обдержится».²⁷ Таким образом, до отъезда Софрония Лихуда в Москву в конце 1707 г. в Новгородской школе могли преподавать четыре учителя: Иоанникий Лихуд, Софроний Лихуд, Федор Герасимов и монах Савватий. С отъездом Софрония учителей осталось трое, но в марте 1713 г. в Новгород приехал бывший ученик Лихудов и бывший наставник Московской академии иеромонах Иов, возможно, он также мог преподавать в школе. В письмах новгородский митрополит называет Иова «господином учителем».²⁸ В 1716 г., после отъезда Иоанникия в Москву, именно Иов возглавил Новгородскую школу. В 1718 г. его сменил ученик школы Федор Максимов. Следует отметить, что в течение двух лет Иов преподавал немногим старшим ученикам поэтику и часть логики. О судьбе Федора Герасимова после 1716 г. ничего не известно, а монах Савватий в это же время или раньше возвратился в Нижний Новгород, где основал греческую школу.

Переводчик Федор Герасимов мог быть учителем в славянской школе, однако в учебных заведениях подобного рода существовала практика преподавания в низшей школе старших учеников (старост). Изменять такую традицию, по нашему мнению, не было необходимости, тем более что Федор Герасимов в Новгороде был задействован прежде всего как переводчик. С 1718 г. Федор Максимов стал единственным учителем в школе, но, как правильно будет предположить, в низшей школе ему должны были помо-

²² Чистович И. А. Новгородский митрополит Иов... С. 63.

²³ Прилежаев Е. Новгородские спархильные школы... С. 333.

²⁴ Сменцовский М. Н. Братья Лихуды. С. 230.

²⁵ Гордиенко Э. А., Петрова Л. И. Описание вотчин новгородского архиепископа и церковной утвари. 1763 г. Публикация и комментарий // НИС. СПб., 1995. Вып. 5 (15). С. 278.

²⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 8. Д. 223. Л. 126—139 об.

²⁷ Чистович И. А. Новгородский митрополит Иов... С. 86.

²⁸ Там же. С. 106—107.

гать старшие ученики. В 1738 г., например, в русской школе было два учителя, бывшие ученики Максимова.²⁹

Как уже было сказано, в 1706 г. в Новгородскую школу поступили учителя 119 человек. Мы имеем возможность указать точное число новгородских учеников; цифры, приводимые в специальной литературе, очень различны: Е. Прилежаев, говоря о числе школьников, употреблял выражение «до ста», М. Сменцовский называл уже конкретную цифру — 153 ученика, О. Б. Страхова пишет — «более 150». Дело в том, что авторы (за исключением Е. Прилежаева) использовали в качестве источника публикацию ведомости учеников Новгородской школы, представленную в Синод в 1727 г.³⁰ При этой публикации была пропущена одна графа, которая отмечала год поступления того или иного ученика в школу, в результате чего определить точное число поступивших в школу было невозможно. По подсчетам О. Б. Страховой, количество учеников Новгородской школы за 20 лет ее деятельности составило более 550 человек.³¹ Это слишком завышенная цифра, которая появилась по недоразумению. Поименная ведомость учеников в самом документе дополняется таблицей, повторяющей данные ведомости; при подсчете числа учеников была допущена ошибка, в ведомости и таблице получилось разное количество школьников, что и привело к желанию объединить эти цифры и, таким образом, увеличить практически вдвое число новгородских учеников.

Находясь в Ипатьевском монастыре, братья Лихуды написали курс «Пространной грамматики». В Новгороде ученики греческой школы переписали этот курс, оставив нам важный источник по истории Новгородской школы.³² Переписка «Граматики» началась не раньше 1708 г. Федор Максимов, один из писцов, подписываясь, называет себя уже иподиаконом, этот чин он получил в 1708 г.³³ В переписке «Граматики» приняли участие 20 человек; можно предположить, именно эти 20 человек и были первыми учениками греческой школы. Ученикам были выданы пронумерованные тетради, на которых каждый из переписчиков написал свое имя. Соотнося их имена (иногда написанные без фамилии, но с указанием чина) с данными ведомости, можно восстановить их полные имена.³⁴ Итак, первыми были следующие ученики Новгородской греческой школы:

1. Алексеев Иван, попов сын;
2. Варламов Стефан, певчий;
3. Григорьев Андрей, пономарь;
4. Григорьев Афанасий, дьячок;
5. Григорьев Евстафий, дьячок;
6. Евдокимов Емелиан, пономарь;

²⁹ См. ниже: сн. 39.

³⁰ Опубликована в: Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1876. Т. 7. С. XCIV—С.

³¹ Страхова О. Б. Новгородская школа братьев Лихудов.

³² РНБ. НДС. № 72.

³³ РГИА. Ф. 796. Оп. 8. Д. 223. Л. 126.

³⁴ В диссертации Д. А. Яламаса были опубликованы 12 из этих имен, некоторые без фамилий. См.: Яламас Д. А. Филологическая деятельность братьев Лихудов в России: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1992. С. 43.

7. Евдокимов Лазарь, дьячок;
8. Евдокимов Стефан, певчий;
9. Иванов Родион, дьячок;
10. Иоаннов Федор, подьяк;
11. Карпов Георгий, подьяк;
12. Максимов Федор, иподиакон;
13. Михайлов Василий, подьяк;
14. Михайлов Сергей, подьяк;
15. Петров Петр, дьячок;
16. Самойлов Климент, подьяк;
17. Симеонов Авраамий, прапорщицкий сын;
18. Федоров Димитрий, подьяк;
19. Федоров Косма, дьячок;
20. Фомин Иоанн, подьяк.

До 1711 г. приема в школу новых учеников не происходило, исключение было сделано только для одного человека, «молярского» сына Ивана Максимова, принятого в школу в 1709 г. В 1711 г. в школу поступают 16 человек, в 1713 г. — 15, в 1714 г. — снова 16. Таким образом, с 1706 по 1716 г. в школе обучались 167 человек.

По ведомости 1727 г.³⁵ с 1716 по 1726 г. в школе обучались 90 человек. Четырнадцать из них поступили в школу еще при Иоанникии Лихуде, в 1711 г.: Стефан Иванов, Савва Иродионов; в 1714 г. поступили: Варфоломей Федоров, Иван Евдокимов, Евстафий Федоров, Иван Иванов, Тимофей Тихонов, Иван Григорьев, Стефан Максимов, Андрей Никитин, Иван Харитонов, Тимофей Семенов, Матвей Федоров, Алексей Никитин. Остальные ученики поступали в школу начиная с 1718 г.: в 1718 г. — 2 человека, в 1719 г. — 5, в 1720 г. — 5, в 1721 г. — 11, в 1722 г. — 13, в 1723 г. — 4, в 1724 г. — 23 и в 1725 г. — 13 человек. Таким образом, за 20 лет существования греко-славянской школы в Новгороде в ней обучались 243 человека.

В 1728 г. в Новгородской школе было 19 учеников. Шестеро из них, поступившие в школу в 1721 г., значились изучившими греко-славянскую грамматику и изучающими поэтику: дьячок Иван Алексеев, пономарь Петр Тихонов, пономарь Емельян Васильев, дьячок Иван Федоров, подкидыш Пантелеймон Корнильев, подкидыш Игнатий Евтихьев.

В классе греческой грамматики в том же 1728 г. числятся 7 человек: подкидыш Феофилакт Сергиев, попов сын Доментий Феофилакт, из крестьян Андрей Иванов, из крестьян Михаил Кононов, сын стряпчего Илья Иванов, сирота Фока Тимофеев, подкидыш Варфоломей Космин.

Почти все они поступили в школу в 1723 г. и с того времени уже изучили славянскую грамматику. Остальные шестеро учеников, поступившие в школу в разное время с 1723 по 1727 г., учились читать и писать по-гречески: из крестьян Матфей Васильев, из крестьян Петр Савельев, подкидыш Павел Антонов, из крестьян Максим Петров, подкидыш Игнатий Стефанов, подкидыш Феофан Авдеев.³⁶

³⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 8. Д. 223. Л. 132 об.—138 об.

³⁶ Там же. Л. 143—144.

Матфей Васильев, Петр Савельев и Максим Петров в славянской школе не учились, а сразу приступили к изучению греческого языка, т. е. были к тому уже достаточно подготовлены, по крайней мере знали славянскую грамоту.

Проследить количественные изменения учеников школы по годам на основании ведомости не представляется возможным, так как ведомость зафиксировала только год поступления и изучавшиеся курсы. Время окончания учебы большинства учеников осталось неизвестным.

Ведомость 1727 г. в некоторой степени показывает, как сложились судьбы выпускников Новгородской школы. Иподиакон Федор Максимов продолжил дело Лихудов, с 1718 г. он — наставник Новгородской архиерейской школы. Подьяк Василий Михайлов с 1721 по 1726 г.³⁷ был учителем в Знаменской школе, Димитрий Федоров с 1721 по 1726 г. — в Великолукской, а с 1727 г. — в Псковской. Петр Петров значился до 1723 г. учителем в Старорусской и Селовалдайской школах, в 1727 г. перешел в купечество. Афанасий Григорьев с 1719 г. — священник и одновременно до 1726 г. учил детей в школе на Петровских железных заводах.³⁸

Из более поздних учеников (поступивших в школу в 1711, 1713 и 1714 гг.) можно отметить Стефана Иванова, который прошел полный курс школы и в 1723 г. взят в Святейший Правительствующий Синод правописателем. Варфоломей Федоров также изучил грамматику, риторику и поэтику и в 1724 г. был определен учителем в Знаменскую школу. Иван Евдокимов до 1726 г. был учителем в Торжке, а затем стал дьяконом. Евстафий Федоров, изучив грамматику и две части риторики, был с 1723 по 1725 г. учителем в Олонце, с 1727 г. — подьяком в Софийском доме. Иеродиакон Тимофей Тихонов с 1724 по 1725 г. в Юрьевском монастыре учил молодых монахов. Иван Григорьев учителем в Тихвине, с 1726 г. — подьячий. Стефан Максимов, дьякон с 1722 г., был учителем в Каргополе. Андрей Никитин в 1727 г. рукоположен в священники, а до этого учил тихвинских детей. Иван Харитонов — учитель в Олонце, а с 1726 г. — дьякон.

Представление о том, как складывалось общественное положение лихудовских учеников после окончания школы, дает табл. 1.

Таблица 1

Чин	Количество человек
1. Поп	12
2. Диакон	8
3. Иподиакон	2
4. Подьяк	12
5. Дьяк	12
6. Пономарь	17
7. Звонарь	1

³⁷ С 1721 г. в Новгородской епархии существовали так называемые епархиальные и партикулярные школы, где и преподавали некоторые выпускники Новгородской школы, в 1726 г. школы были упразднены по инициативе Феофана Прокоповича.

³⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 8. Д. 223. Л. 126—126 об.

8. Монах	4
9. Правописатель	1
10. Подьячий	12
11. Купец	13
12. Бобыль	1
13. Плотник	3
14. Маляр	1
15. Служитель монастырский	1
16. Серебряник	1
17. Неизвестно	23
18. Беглый	1

Таким образом, очевидно, что большинство выпускников Новгородской школы в 1727 г. принадлежало к церковному причту.³⁹

Если обратить внимание на социальное положение учеников 1728 г., нельзя не отметить семи «подкидышей», учившихся в школе. Еще митрополит Иов основал в Колмове монастыре приют для «несчастнорожденных младенцев»; воспитанники этого приюта, как мы видим, поступали в архиерейскую школу и добивались определенных успехов. Например, Иустин Иванов с 1722 г. был учителем Городецкой школы, а Максим Ефимов — Устюжно-Железопольской.

Ученики Новгородской школы представляли различные социальные группы, не только духовенство, но и крестьян и разночинцев, что характеризует Новгородскую школу как несословное учебное заведение, в отличие, например, от духовной семинарии, основанной в 1740 г.

К сожалению, мы не располагаем данными о том, как финансировалась Новгородская школа до 1721 г. Е. Прилежаев в своей работе сообщал, что первостатейным ученикам, т. е. ученикам греческой школы, выдавалось из архиерейской домоводной казны по хлебу в день, а малостатейным, или ученикам славяно-русской школы, — по полхлеба в день.⁴⁰

В 1721 г. выходит указ «по силе „Духовного регламента“» о выделении на содержание школ 20-й части от монастырских и 30-й части от церковных доходов в каждой епархии. В 1738 г. Новгородская епархия среди других представила в Синод данные по сбору таких средств с 1721 по 1738 г.⁴¹ Всего до 1738 г. с монастырских земель на содержание школ было собрано 5948 четвертей и 7 четвериков хлеба и 6553 р. 58 коп.,⁴² а с церковных земель — 7154 р. 24 коп. и 3 четверти 3 четверика хлеба.⁴³ Таким образом, в год на содержание школ приходилось около 860 р. и 370 четвертей хлеба. Учитывая, что в Новгородской епархии с 1721 по 1726 г. существовали 2 партикулярные школы (при Знаменской церкви и при Николаевском Раз-

³⁹ Таблица составлена по данным ведомости 1727 г., когда учителями были только два человека, один из которых — иподиакон Федор Максимов.

⁴⁰ Прилежаев Е. Новгородские епархиальные школы... С. 333.

⁴¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 19. Д. 274. Л. 101 об.—137.

⁴² Там же. Л. 133 об.—134.

⁴³ Там же. Л. 136 об.—137.

важном монастыре) и 11 епархиальных, нетрудно вычислить, что на содержание каждой школы приходилось около 58 р. и 25 четвертей хлеба в год. Федор Максимов, например, получал жалованье в размере 20 р. в год и по 20 четвертей «хлеба ржи и овса»,⁴⁴ что свидетельствует о недостаточности финансирования. После упразднения епархиальных школ ситуация должна была измениться к лучшему. Деньги и хлеб для школ поступали не регулярно, а один раз в два-три года, существовали и недоимки, которые монастыри и церкви оплачивали спустя много лет.

3. Программа обучения

По ведомости, присланной в Синод в 1727 г., программа греческой школы состояла из грамматики, риторики и поэтики. Необходимо обратить внимание на то, что ведомость зафиксировала следующее деление учеников:

- а) прошедших полный курс;
- б) изучавших грамматику и риторику;
- в) изучавших грамматику;
- г) изучавших грамматику «во осмочастии четвертой части глагола»;
- д) изучавших грамматику «во осмочастии второй части имени»;
- е) изучавших только греческое чтение и письмо.

На основании этого можно предположить, что греческая школа состояла из шести «классов». В первом «классе» учились читать и писать по-гречески, во втором начинали проходить грамматику, ту ее часть, которую принято называть морфологией, в третьем — продолжали морфологию, в четвертом переходили к синтаксису и заканчивали грамматику, в пятом изучали риторику и в шестом — поэтику. Деление на классы, разумеется, очень условно, правильнее будет «классы» называть «школами».

По ведомости учеников *славянской школы* делят на изучавших:

- а) букварь изустно, в котором — десятословие, молитва Господня, Символ веры и девять блаженств евангельских с толкованием, писать и грамматику славенскую;
- б) славенской грамматики осмочастие и сочинение большую часть (половину сочинения; малое сочинение);
- в) писать и славенской грамматики осмочастие;
- г) славенской грамматики осмочастиа первую часть (две части, три части).

Такое деление позволяет предположить, что в славянской школе было десять «классов». В первом проходили букварь, во втором учились писать, с третьего по шестой изучали морфологию, а с седьмого по десятый — синтаксис. Деление на классы опять же условно. Как долго продолжалась учеба, сказать трудно; все, вероятно, зависело от успехов самого ученика: в одном «классе» можно было находиться от нескольких месяцев до нескольких лет. Из поступивших в 1706 г. полный курс школы прошли только шесть человек.

⁴⁴ Там же. Д. 288. Л. 108—108 об.

О. Б. Страхова также обратила внимание на то, что ведомость зафиксировала деление учеников по изучаемым курсам: с точки зрения исследовательницы, определение «грекославянские» по отношению к грамматике, риторике и поэтике означает то, что преподавание этих курсов велось на обоих языках, т. е. греческий — изучаемый язык, а славянский — метаязык.⁴⁵ На наш взгляд, делать такие выводы на основании всего лишь ведомости, составленной по школьным реестрам,⁴⁶ недопустимо. В качестве источника в этом случае необходимо использовать рукописные курсы братьев Лихудов, которые имеют непосредственное отношение к деятельности Новгородской «грекославянской» школы. Д. А. Яламас, исследовавший рукописные курсы братьев Лихудов, в том числе и новгородского происхождения, обнаружил два грамматических трактата Софрония Лихуда, в которых в качестве метаязыка, т. е. языка описания, выступает простой греческий язык (новогреческий).⁴⁷

Следует заметить, что многие списки греческих грамматик Лихудов имеют параллельный славянский перевод. Риторики Лихудов, также переведенные, в билингвическом варианте в настоящее время неизвестны. Другие курсы (греческая поэтика, логика) на славянский язык не переводились. Таким образом, использование славянского перевода грамматических текстов могло способствовать лучшему усвоению учениками материала на ранних этапах обучения, но в высших школах языком преподавания выступал только греческий язык.

Школа в период наставничества Федора Максимова не претерпела существенных изменений: так же, как и во времена Лихудов, она состояла из двух отделений — славянского и греческого. В славянской школе школьники учились читать, писать и затем проходили курс славянской грамматики по руководству Мелетия Смотрицкого, позже Федор Максимов составил свой курс славянской грамматики, который был издан по указу Святейшего Синода в 1723 г.⁴⁸ Исследование О. Б. Страховой показало, что изданное в 1723 г. руководство по славянской грамматике Федора Максимова являлось не сокращенным вариантом грамматики Мелетия Смотрицкого (как принято было считать), а самостоятельным курсом, созданным на основе грамматики Смотрицкого и грамматических трудов Лихудов.⁴⁹

В 1727 г. в Новгородской греческой школе было три класса: греческого письма и чтения, греческой грамматики и поэтики.

Кроме того, можно заметить, что некоторые ученики за шесть лет учебы успели пройти славянскую и греческую грамматику и приступить к изучению поэтики, а за четыре года некоторые прошли только славянскую грамматику и учат греческую. Таким образом, в славянской школе ученики в среднем находились около трех лет; за это время они учились читать, писать, проходили морфологию и синтаксис, что говорит о достаточно высо-

⁴⁵ Страхова О. Б. Новгородская школа братьев Лихудов. С. 119—120.

⁴⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 8. Д. 223. Л. 126.

⁴⁷ Яламас Д. А. Филологическая деятельность братьев Лихудов в России. С. 105.

⁴⁸ Максимов Ф. Грамматика Словенская в кратце собранная в Грекославянской школе, яже в великом Нове Граде при доме Архисрейском. СПб., 1723.

⁴⁹ Страхова О. Б. Новгородская школа братьев Лихудов. С. 120—121.

ком уровне преподавания. Примерно столько же времени, около трех лет, отводилось на изучение греческой грамматики. Два ученика школы, Варфоломей Космин и Павел Антонов, в течение двух лет (1724—1726) изучали латынь, оба к 1728 г. уже изучили славянскую грамматику и учили греческий.

В 1724—1725 гг. в Новгородскую архиерейскую школу были присланы ученики из других епархий для обучения славянской грамматике, всего 17 человек. Большая часть из них изучила грамматику за один год.⁵⁰

Важнейшим источником по истории Новгородской школы является список «Пространной грамматики» Лихудов, переписанный учениками.⁵¹ В тексте «Грамматики», начиная с л. 33 об., появляются латинские фразы, вписанные позже другим почерком и другими чернилами. Ученики специально оставляли свободное место, так как не знали латыни, что является дополнительным доказательством того, что латинского языка в программе Новгородской школы не было. Скорее всего, почерк, которым вписан латинский текст, принадлежит монаху Савватию.

Ученики не просто переписывали текст, но иногда пробовали и переводить: на л. 286 над словом «αβλιξω» написано «клеветшу», а на полях — «виную, обвиняю, оклеветая». Так переписывание курса грамматики превращалось в учебный процесс, который вырабатывал у учеников навыки чтения и письма, способствовал лучшему усвоению грамматического материала, а также давал опыт самостоятельной работы с текстом (не говоря уже о важности самой работы, которая была доверена школьникам).

В описи книг из книгохранительной кельи, оставшихся после смерти митрополита Иова, среди «связков тетрадей» имеется запись о тетрадях в полдесть с названием «Фемы и Хрии риторическия новосочиненные учениками на разные речи с толкованием».⁵² Несомненно, здесь отражены следы изучения риторики (рукопись не сохранилась).

В 1712 г. Иоанникий написал свой курс риторики,⁵³ который в 1716 г. был переведен на славянский язык.⁵⁴ Именно этот курс и читался в Новгородской школе. Рукопись «Риторики» Иоанникия из собрания Новгородской духовной семинарии, возможно, имеет непосредственное отношение к Новгородской школе. Анализ исправлений, сделанных рукой Иоанникия Лихуды, позволяет утверждать, что текст писался под диктовку и, вероятно, учениками. Ученики часто делали чисто слуховые ошибки. Например, на л. 64 об. зачеркнуто «καὶ δουλῆς», почерком Иоанникия сверху написано — «καταδουλοῖς», «ἐν φιλιεις» исправлено на «ἀνθηγοῖς»; на л. 96 об. вместо «ἡμῶν» Иоанникий Лихуд написал «μῶνον» и т. д. Хорошо владеющий языком человек не смог бы сделать таких ошибок; перед нами — работа учеников и, скорее всего, учеников Новгородской школы.

⁵⁰ Там же. С. 139.

⁵¹ РНБ. НДС. № 72.

⁵² РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 29. Л. 141 об.

⁵³ РГБ. Ф. 173. Фунд., № 329 (автограф Иоанникия); Тврь. Музей тврского быта. Экспозиция (автограф Софрония); РНБ. НДС. № 61. См.: Фонкич Б. Л. Новые материалы для биографии Лихудов // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 1987. М., 1988. С. 69.

⁵⁴ РНБ. Соф. 1558.

Поэтика, или пиитика, в Новгородской школе читалась в последнюю очередь. Е. Прилежаев считал, что первыми курс поэтики начали изучать шестеро учеников, «киподиакон Федор Максимов с клеветрами», с сентября 1716 г. под руководством уже нового учителя, бывшего ученика Лихудов, иеромонаха Иова.⁵⁵ Иов использовал в преподавании поэтики курсы братьев Лихудов, так как сам учился у них. Подтверждение тому, что поэтика преподавалась с 1716 г., дает и ведомость. Один из лучших учеников школы Федор Иванов, ставший «подьяком Синодального дома» в 1716 г., не изучал поэтику, так как должен был уехать из Новгорода в связи со своей новой службой.

В единственном списке, датированном серединой XVIII в., сохранилось анонимное произведение «Лествица к небеси»,⁵⁶ которое содержит акrostих — посвящение митрополиту Иову и которое исследователи связывают с деятельностью Новгородской школы.⁵⁷ А. М. Панченко назвал это произведение «школьным сочинением ученика новгородского училища, учрежденного митрополитом Иовом».⁵⁸ Однако в описи книг митрополита Иова это сочинение уже присутствует под названием «Лествица рифмословная к небеси, о последних четырех, еже есть смерть, суд, геенна, царство небесное», из чего следует, что это сочинение было написано до 1716 г. Таким образом, «Лествица» написана не в Новгороде, а, например, в Москве в промежутке между 1697 и 1716 г. Только в это время возможно появление акrostиха: «Преосвященному митрополиту Иову Великаго Новаграда и Великих Лук небезнаго [небеснаго] Иерусалиму блбженстию [блаженство] о всем». В 1697 г. Иов стал митрополитом Новгорода и Великих Лук, а 3 февраля 1716 г. он, как известно, умер.

Вывод о том, что «Лествица» является сочинением школьника, был сделан на основании текста рукописи:

А чем преступил, в том молю простити,
Не всяк бо знает разумно творити.
Аз скудоумна себе быти знаю,
Недоумснный умну ся смиряю.
Не бо в славснских речех искусихся,
Первее ныне сему поучихся.
Тем да не будет сис удивлсноно,
Егда где силы не знах совершенно.
Молю изволь мя чтуш нсоуждати,
Но мало умна разумом прошати.
О сем просяще главу преклоняю,
О жизни вечной в небе ти желаю.⁵⁹

⁵⁵ Прилежаев Е. Новгородские спархияльные школы... С. 344.

⁵⁶ РНБ. Собр. Михайловского. Q. 540. Л. 1—35 об.

⁵⁷ Русская syllабическая поэзия XVII—XVIII ввек. Л., 1970. Вып. 3, ч. 2. В описи книг митрополита Иова имеется запись о книге письменной в поддесть «Лествица рифмословная к небеси, о последних четырех, еже есть смерть, суд, геенна, царство небесное» (РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 29. Л. 137 об.).

⁵⁸ Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ // Из истории русской культуры. М., 2000. Т. 3. С. 70—71.

⁵⁹ РНБ. Собр. Михайловского. Q. 540. Л. 34 об. (подчеркнуто мной).

В этих строках автор говорит о том, что это — его первый поэтический опыт и он не искушен в славянских речах, а только этому учился. Рукопись из собрания Михайловского имеет владельческую запись: «Сия книга канцелярии главной артиллерии и фортификации канцелярского служителя Ивана Карпова аписана (так! — *И. В.*) 1754 году месяца сентября 15 дня».⁶⁰

Программа Новгородской славяно-греческой школы в 20-е гг. XVIII в. состояла из грамматики, риторики и поэтики. Однако ведомость учеников 1728 г. исключает риторику из предметов изучения, т. е. в 1728 г. риторика в Новгородской школе не изучалась. В 30-е гг. Федор Максимов, возможно, преподавал те же курсы, что и ранее, но достоверных сведений по этому поводу нет. Однако с полной уверенностью мы можем сказать, что в качестве руководства по греческой грамматике он использовал «Краткую грамматику» братьев Лихудов.

Среди рукописей Новгородской духовной семинарии находится список «Краткой грамматики» Лихудов, датированный 1736 г.⁶¹ На внутренней стороне верхней крышки переплета почерком Федора Максимова сделана запись: «Октоврия, 14 дня 1736 года начата». На верхней крышке переплета тем же почерком и теми же чернилами написано: «Грамматика грекославенская Лихудиевых Московская». Писец, переписавший текст на двух языках, греческом и славянском, — ученик Новгородской греческой школы. По всему тексту рукой Федора Максимова внесены исправления чернилами, отличающимися по цвету от чернил, которыми написан основной текст. Греческий почерк писца относится к «лихудовскому кругу».

В конце рукописи написаны несколько имен владельцев-учеников (Петр Федоров, Стефанов и другие неразборчиво), записи сделаны позже, что говорит о том, что список «Грамматики» использовался в качестве учебного руководства не только писцом, но и другими, более поздними учениками. На л. 1 рукописи находится запись (конца XVIII в.): «Грам. Греческая Лихудиевых рукописей», ниже: «*Grammatika Greca tradita*».

Среди рукописей Софийского собрания сохранилась рукописная книга, принадлежавшая Федору Максиму.⁶² Владельческая запись сделана тайнописью (простая литорея): «Сия книга Зрение жития человеческого великаго Нова града соборные церкви Софеи Премудрости Божии подьякона Федора Максимова». Рукопись содержит кроме «Зрелища жития человеческого» известного перевода Андрея Виниуса поучительные слова и краткие изречения без заглавия. Возможно, тексты использовались как материал для чтения в школе.

4. Библиотека

Со времени своего учреждения Новгородская славяно-греческая школа пользовалась богатейшей библиотекой архиерейского дома, поэтому особый интерес для нашего исследования представляет описание книгохранительной кельи митрополита Иова, которое было составлено в 1717 г. по

⁶⁰ Там же. Л. 1.

⁶¹ РНБ. НДС. № 75.

⁶² РНБ. Соф. 1496.

отписке новгородского коменданта князя В. Вяземского о смерти митрополита Иова.⁶³ Опись библиотеки была опубликована в первом томе «Описания документов и дел архива Святейшего Синода» и использовалась в монографии М. Сменцовского и в статье И. Л. Григорьевой и Н. В. Салоникова,⁶⁴ но цельного исследования книг митрополита Иова как библиотеки, имеющей непосредственное отношение к деятельности Новгородской школы братьев Лихудов, в научной литературе не существует.⁶⁵ Как правило, исследователи приводили список книг, находившихся в школах у иподиакона Федора Максимова и переводчика Федора Герасимова. Комплексное изучение библиотеки митрополита Иова позволяет составить наиболее полное представление о переводах и книгописании в Новгороде в начале XVIII в.

По описи 1717 г. в составе библиотеки митрополита Иова находилось 345 книг (по нашим подсчетам — книг 343), т. е. томов; если рассматривать книги по названиям, их будет гораздо меньше. В описи были отмечены не только разные форматы и языки, на которых написана или напечатана книга, но и разное местонахождение книги (школы или монастыри); в результате разные списки (экземпляры) одной и той же книги представлены и как самостоятельные тома, и как несколько томов одного названия, что осложняет работу с описью. Кроме того, названия одной и той же книги в разных местах могут не совпадать. По нашим подсчетам, в библиотеке митрополита Иова было представлено около 250 различных названий книг. В табл. 2 показан состав библиотеки по количеству томов (если книга многоязычная, то она рассматривается в строках отдельных языков как самостоятельный том).

Таблица 2

	Печатные	Рукописные
славянские	163	106
греческие	34	5
латинские	44	2
польские	14	—
немские	3	—
другие	4	—
всего	232	111

Таким образом, из приведенной таблицы можно видеть, что большинство книг (2/3 от общего количества книг) в библиотеке митрополита Иова были печатными и 1/3 часть — рукописными. Из них светского содержания — 64 тома, лексиконов — 13, грамматик — 10, остальные книги были богослужебными: Библия, Новый Завет, сочинения отцов церкви, полемические сочинения, в том числе и произведения неправославных авторов.

⁶³ РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 29.

⁶⁴ Опись архиерейской ризницы, находящейся в Софийском соборе, и имущества, оставшегося после смерти Иова, митрополита великоновгородского и великолужского // Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1868. Т. 1 (1542—1721). Стб. LXXXIII—XCIX; Григорьева И. Л., Салоников Н. В. Библиотека Новгородской духовной семинарии: 1706—1925 гг. // Чело. 2000. № 1. С. 76—83.

⁶⁵ Характеристика библиотеки митрополита Иова дана в книге: Луппов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973. С. 257—259.

Среди печатных книг библиотеки находились как московские издания («Увет духовный» Афанасия Холмогорского и «Жезл правления» Симеона Полоцкого), так и киевские. Киевские авторы представлены изданиями XVII в. и составляют значительную часть всех печатных книг: «Синописис» и «Мир с Богом человеку» Иннокентия Гизеля, «Ключ разума», «Мессия правдивый» Иоанникия Голятовского, «Зерцало богословия» Кирилла Транквиллиона, «Меч духовный» и «Трубы словес проповедных» Лазаря Барановича, «Огородок Марии Богородицы», «Венец Христов» Антония Радивилового, виршевые сочинения Иоанна Максимовича «Алфавит духовный», «Богородице, Дево» и «Восемь блаженств евангельских», причем «Алфавит духовный» был представлен в библиотеке четырьмя экземплярами. Кроме названных книг у митрополита Иова были «Лексикон славено-российский» Памвы Берынды и «Патерик Печерский» Сильвестра Косова и Иосифа Тризны. Неоднозначный для православия автор Мелетий Смотрицкий в библиотеке митрополита Иова представлен не только известной «Грамматикой», но и книгой на польском языке, которая в описи названа «Ответ народу Росскому о исхождении Святого Духа и о хлебе пресном».

Среди рукописных книг в книгохранительной келье митрополита Иова были «Поучения» Епифания Славинецкого, «Остен» и «Воумление священства» Евфимия Чудовского, книги Мелетия Сирига в переводе Евфимия Чудовского, «Акос» братьев Лихудов, «Камень веры» Стефана Яворского, «Розыск» Димитрия Ростовского, сочинения иеродиакона Дамаскина, в частности его опровержение на Гавриила Домецкого, и мн. др.

Особое место среди рукописных книг митрополита Иова занимали сочинения антистарообрядческого характера. Кроме «Розыска» Димитрия Ростовского в описи «новосочиненной» названа книга «Зерцало очевидное на раскольников» в десть и «новопреведенной» — «на раскольников, новая в тетрадах» в полдесть. Возможно, в первом случае речь идет о сочинении Ивана Посошкова «Зерцало очевидное»,⁶⁶ написанном в 1708 г. Во втором случае, скорее всего (именно так предположил Сменцовский), это — ответ Иоанникия Лихуда на послание Семена Денисова, который известен как «Коллурий о лютой страсти очеболения Капитонского».⁶⁷ Кроме того, Сменцовский считал, что рукопись, содержащая это сочинение, какое-то время находившаяся в Нижнем Новгороде (где известный нам монах Савватий преподавал греческий язык⁶⁸), утрачена. Н. Ф. Каптерев отметил, что «Коллурий» был описан Викторovým и находится в составе собрания Беляева.⁶⁹ Расколоучитель Семен Денисов в новгородском заточении написал «Послание»,⁷⁰ на которое Иоанникий в свою очередь написал ответное сочинение. Сохранилось письмо митрополита Иова к Г. П. Чернышеву, датированное 13 августа 1715 г. Иов отвечал Чернышеву в связи с прошением последнего об освобождении Семена Денисова и Евпла Филимонова. Про-

⁶⁶ Посошков Иван. Зерцало очевидное. Казань, 1898—1905.

⁶⁷ Сменцовский М. Н. Братья Лихуды. С. 367.

⁶⁸ Прилежаев Е. Новгородские епархиальные школы... С. 337—338.

⁶⁹ Каптерев Н. Отзыв о книге М. Сменцовского: Братья Лихуды // Отчет о XLIV присуждении награды графа Уварова. Отдельный оттиск. СПб., 1904. С. 29.

⁷⁰ Опубликовано: Церковно-исторические материалы (Дополнительные приложения к исследованию — «Братья Лихуды») / Собрал и издал Михаил Сменцовский. СПб., 1899.

шение Чернышева не было единственным, митрополит Иов сообщил в письме «о неких ходатаях их» и прежде всего о «иноземце Гениине», который также просил об освобождении расколуучителей.⁷¹ Иов отвечал Чернышеву отрицательно: «Чесого ради Его царское величество (сказал) и обещал мне глаголя по мире де и (благо)состоянии мира, сих домашних врагов весьма смиряти и истребляти...».⁷² Следует заметить, что срочинение Иоанникия Лихуда осталось абсолютно неизвестным, в отличие, например, от «Розыска о брынской вере» Димитрия Ростовского.

Кроме названных сочинений в библиотеке Иова находились «Письмо с обличением на раскольников от священника Иосифа с Петровских заводов» и «Доношения с советами по искоренению раскольников», которые в описи не учитывались как книги, а представляли собой связки тетрадей. Надо заметить, что не только антистарообрядческая литература представлена в библиотеке Иова, но и расколуучительные книги, необходимые прежде всего для литературной полемики, находились и в книгохранительной келье, и в Колмове монастыре. Например, «Учение како приуготовлятися службе Божии», «Развращенных раскольников зловымышленные мудрования» и «Выпись расколуучическая на церковь Христову».

В описи обращает на себя внимание книга, называемая «Седьмосвещной светильник на лютеро-кальвинов», всего 4 списка: один полный назван «новопреведенным», другой — на греческом языке и два неполных списка, находившиеся в «связках тетрадей». Скорее всего, «Седьмосвещным светильником» в Новгороде назвали сочинение Лихудов, известное как «Обличение и показание ересей Лютера и Кальвина».⁷³ В списке из собрания Санкт-Петербургской духовной академии (СПБДА. 85) на л. 24 дается точная дата написания этого сочинения: «В Великом Новеграде, 1706 лета от девственнаго рождения, месяца септемврия в 1 день». Исходя из датировки греческого текста, братья Лихуды закончили свое антипротестантское сочинение в Новгороде в 1706 г. и затем, в Новгороде же, был осуществлен перевод этого сочинения на славянский язык. Скорее всего, в переводе принимали участие Федор Герасимов и монах Савватий.

В течение 1706—1716 гг. в Новгороде братья Лихуды (с 1708 г. только Иоанникий) написали следующие сочинения:

1. Обличение ересей Лютера и Кальвина (1706 г.);
2. Торжественное слово в храмовый праздник Софии Премудрости Божией (1708 г.);
3. Риторика Иоанникия (1712 г.);
4. Коллурий (после 1713 г.);
5. О порицании службы Премудрости Божии;
6. Канон Варлааму Хутынскому;
7. Новгородская редакция греческой грамматики (около 1716 г.).

В течение этого же времени все эти сочинения были переведены на славянский язык.

⁷¹ РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 31. Л. 105 об.

⁷² Там же. Л. 106 об.

⁷³ Греческий текст: РГБ. Ф. 173. Фунд. № 275, датирован 8 сентября 1706 г.; перевод: РНБ. СПбДА. 85 (неполный).

Сохранилось одно письмо митрополита Иова, адресованное Иоанникию Лихуду, от 16 мая 1711 г.: «Молим, ваше преподобие, благоволи пожаловать потрудиться до моего приезде в сочинении поздравления в победе на махметана Царскому величеству и христоименитому его воинству, к приезду в Новаград царевича Алексея Петровича, особо же и светлейшего князя, и Бориса Петровича (Шереметева. — *И. В.*), вкратце, елико просветит всевятая и самопремудрейшая единачальная Троица святую твою и всеусердную к сему трудодеянию преподобнейшую душу. Такжеже прошу о написании поздравления по розну на рождение царя Петра Алексеевича и на память Исаакия Далматского. Подобне же и царевича Государя Алексея Петровича и светлейшого князя вкратце».⁷⁴ Из этого письма следует, что Иоанникий писал поздравления Петру, царевичу Алексею Петровичу, Меншикову, Шереметеву, но тексты этих поздравлений сегодня неизвестны. Можно предположить, что в 1716 г. эти тексты находились в связках тетрадей из архиерейской библиотеки под названием «Триумфы и поздравления, разных образцов, к царским лицам и прочим особам, о победах и в пришествия и на праздники, черные и переписанные; и иные всякие мелкие различные тетради ветхие, чего по чину разобрать невозможно».⁷⁵

Особый интерес представляет та часть описи книг, которая показывает, какие книги находились в 1716 г. в школах.⁷⁶ Так, в школе греческой у иподиакона Федора Максимова значатся книги:

«В десть.

1. Псалтырь со воследованием славенская, навоисправленная, печати Московской.

2. Василия Великаго Постническая, Острожской печати.

3. *Письменные*: Григория архиепископа Фессалонитскаго Палама, в тетратех, греческая.

4. Грамматика Софрониева творения Лихудиева, греческая.

5. *Печатные*: Лексикон большой, Греколатинский.

6. Цветослов или апофегмат, Греколатинский.

7. Лексикон Елифаньевский, Полякрословенский.

8. Пчела, греческая.

В полдесть.

9. Богословие письменное, эллиногреческое.

10. Лексикон в тетратех письменный же, Славенолатинский.

11. *Печатные*: Севаста Трапезонскаго, греческая.

12. Евхологион молитвослов, си есть требник с служебником, греческий.

13. Грешных спасение, греческая.

14. Новое сокровище, творение Георгия иеродиакона Сугдурия, греческая.

15. Лествичник на простом языке, греческий.

16. Два лексикона Влаховы четверозычные.

17. Лексикон, Московской печати, Славеногреколатинский.

⁷⁴ РНБ. Соф. 1427. Л. 52—52 об.

⁷⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 29. Л. 142.

⁷⁶ Там же. Л. 143—143 об.

В четверть дести.

18. Преподобного Макария Египтянина, греколатинская.
19. Два Новых Завета, греческие.
20. Цвет Ветхаго и Новаго Завета, греческая.
21. Описание Афонския Горы, греческая.
22. Две грамматики, творение Элия Копиевского, латинословенские.
23. Грамматика Ласкарева, греческая.
24. Грамматика Львовская, грекославенская.
25. Две грамматики, греколатинские.
26. Грамматика Мелетиева, Славенская.
27. Два Лексикона, греколатинские.
28. Новый Завет, переложен по листам белою бумагою, греческий.
29. Плутарха о детском вождении, греколатинская.
30. Исократ к Димонику слово, греколатинское.
31. Восследование вечерни, утрени и литургии, греческая.
32. Орологион или часослов, в осьмушку, греческий.
33. Лексикон на Новый Завет, в осьмушку, греческий».

В школе славенской у переводчика Федора Герасимова архиерейских книг:

- «1. Библия славенская, Острожской печати, в десть.
2. Новый Завет Славенский, той же печати, в полдесть.
3. Богословие на эллинском диалекте, письменное, в полдесть.
4. Лексикон Славенский, Киевской печати, в полдесть.
5. Грамматика славенская Мелетиевская, в четверть».

Из приведенного списка ясно, что большинство лексиконов, грамматик, а также книг на греческом языке находилось в школах. Кроме того, в составе библиотеки митрополита Иова находилось 5 греческих рукописей, 4 из них — в школах:

1. Рукопись in folio, содержащая сочинение Григория Паламы;
2. Рукопись in folio, содержащая грамматику Лихудов;
3. Рукопись in 4°, содержащая богословские сочинения;
4. Рукопись in 4°, содержащая богословие на древнегреческом языке.

Обращает на себя внимание тот факт, что в школах находилось 17 греческих и греко-латинских печатных книг, не считая лексиконов и грамматик. Конечно, книги на греческом языке могли использоваться в качестве учебных пособий, но некоторые из них заслуживают особого внимания, так как были переведены на славянский язык.

Известно, что после смерти иеромонаха Иова в 1721 г. часть его библиотеки по распоряжению Феодосия Яновского была передана в школу. Всего 19 книг:

- «1. Лексикон латинской Амвросия Калепина, с приписанием русским.
2. Недельное и праздничное Евангелие, греко-латинское.
3. Октоих греческий в четверть.
4. Златоуст греческой.
5. Грамматика греческая Ласкарева.
6. Грамматика греко-латинская Феодора Газеа.

7. Грамматика греческая с латинским, амстелодамской печати.
8. Именослов на латинском и греческом.
9. Лексикон латино-греческой, с ерманским, в четверть.
10. Логика Аристотелева греко-латинская.
11. Грамматика славенская Мелетиева, львовской печати.
12. Грамматика славенская кременецкая.
13. Новый Завет, греческий.
14. Алвар латинский.
15. Книга прилагательных греческих имен, в поддесть.
16. Азбука греческая, в осьмушку.
17. Воскресное Евангелие, греко-латинское.
18. Греческая грамматика, в поддесть, не полная, письменная.
19. Пиитика греческая, в осьмушку, письменная».⁷⁷

Таким образом, в 1721 г. школьная библиотека пополнилась новыми книгами, из которых только 4 названия уже имелись в школах в 1716 г. Скорее всего, под рукописными грамматикой и поэтикой следует понимать курсы братьев Лихудов, так как иеромонах Иов был учеником Лихудов и учился по их руководствам.

5. Переводы и книгописание в Новгородской школе

Важнейшим источником по истории переводческой и книгописной деятельности в Новгороде являются рукописные книги из библиотеки царевича Алексея Петровича.⁷⁸ Кроме печатных изданий в этой библиотеке находилось 27 рукописных книг, 21 из которых имеет новгородское происхождение.⁷⁹ Так, книга Мелетия Сирига (перевод Евфимия Чудовского с греческого бухарестского издания 1690 г.) была подарена царевичу митрополитом Иовом 29 июля 1713 г.⁸⁰ Остальные 20 рукописных книг были присланы Алексею Петровичу из Новгорода уже после смерти митрополита Иова. Первые пять книг были присланы 7 февраля 1716 г.:

1. Грешных спасение Агапия Критского, перевод с греческого иеродиакона Дамаскина;⁸¹
2. Новое сокровище, перевод с греческого Федора Герасимова;⁸²
3. Сокровище Дамаскина Студита, перевод с греческого Федора Герасимова;⁸³
4. Дионисий Ареопагит, перевод инока Исаяи;⁸⁴

⁷⁷ Прилежаев Е. Новгородские спархияльные школы... С. 346—347.

⁷⁸ Лебедева И. Н. Библиотека царевича Алексея Петровича // Книга и книготорговля в России в XVI—XVIII вв. Л., 1884. С. 61—62.

⁷⁹ См.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела БАН. Вып. 1. XVIII в. М.; Л., 1956. С. 118—142, 442—427.

⁸⁰ БАН. П. I. В. 5.

⁸¹ Там же. П. I. В. 14.

⁸² Там же. П. I. В. 16.

⁸³ Там же. 34.4.13.

⁸⁴ Там же. П. I. В. 18.

5. Книга, зовомая Земледелательная Агапия монаха Критского с лечебником Александра Траллиана Александрийского, перевод с венецианского издания 1674 г.⁸⁵

Затем 25 февраля из Новгорода в Рождествено были присланы:

6. Сборник полемического содержания, в составе которого находятся сочинения Василия Великого и Максима Грека;⁸⁶

7. Щит веры;⁸⁷

8. Сочинение патриарха Адриана.⁸⁸

Через месяц, 27 марта, еще 11 рукописных книг из Новгорода прибыли в Рождествено:

9. Книга Степенная;⁸⁹

10. Сборник начала XVIII в.;⁹⁰

11. Сочинения Максима Грека;⁹¹

12. Книга о исправлении неких погрешений в речениях, бывших в преждепечатных книгах Минеах;⁹²

13. Остен;⁹³

14. Возражение на писание Гавриила Домецкого иеродиакона Дамаскина;⁹⁴

15. Сборник полемический на отступника Петра Артемьева;⁹⁵

16. Сборник полемический;⁹⁶

17. Сочинение Макария Египетского в переводе Федора Герасимова;⁹⁷

18. Чиновник новгородского Софийского собора;⁹⁸

19. Книга поверстная.⁹⁹

И наконец, 1 апреля 1716 г. была прислана последняя рукописная книга:

20. Ответы на философские вопросы Стефана Яворского.¹⁰⁰

«Грешных спасение» Агапия Критского (Ἀγαπίου Κριτικῆς) была переведена иеродиаконем Дамаскином, известным полемистом конца XVII—начала XVIII в., в 1703 г., и митрополит Иов был крайне заинтересован в получении этого перевода. Одно письмо к патриаршему ризничему Филарету, которое было написано до 1703 г., с благодарностью за присланную книгу Симеона Фессалоникийского содержит просьбу о книге «Грешных спасение»: «Молю боголюбезную ти паки любовь — сподобити мя, недостойного, на списание святыя имянуемая Грешных спасение книги, и иных (о которых святости твоей донесет иеродиакон, отец Дамаскин, при-

⁸⁵ Там же. П. I. В. 25.

⁸⁶ Там же. П. I. В. 8.

⁸⁷ Там же. 34.4.5.

⁸⁸ Там же. П. I. В. 9.

⁸⁹ Там же. П. I. В. 1.

⁹⁰ Там же. П. I. В. 3.

⁹¹ Там же. П. I. В. 4.

⁹² Там же. П. I. В. 5.

⁹³ Там же. П. I. В. 6.

⁹⁴ Там же. П. I. В. 7.

⁹⁵ Там же. П. I. В. 11.

⁹⁶ Там же. П. I. В. 12.

⁹⁷ Там же. П. I. В. 20.

⁹⁸ Там же. П. I. В. 22.

⁹⁹ Там же. П. I. В. 24.

¹⁰⁰ Там же. П. I. В. 10.

сланный имать быти во святой пост великий) душеполезных священных писаний». ¹⁰¹ Это письмо показывает, что библиотека митрополита Иова пополнилась и за счет переписывания книг из патриаршей ризницы (где, как мы знаем, находились рукописи, присланные патриархом Досифеем).

В декабре 1707 г. митрополит Иов писал в Москву Софронию Лихуду: «Еще паки святыню вашу купно прошу, извольте спросить, аще обрящете преведенную книгу: Грешных спасение, благоволите купить, аще и ценна будет». ¹⁰² Таким образом, «Грешных спасение» в переводе Дамаскина митрополит Иов получил только после 1707 г.; этот список или другой, изготовленный уже в Новгороде, был отправлен к Алексею Петровичу в 1716 г.

Три рукописи из присланных содержат переводы Федора Герасимова, ученика братьев Лихудов и переводчика, который до своего отъезда в Новгород в 1706 г. был чтецом на Печатном дворе в Москве. Перевод «Нового сокровища», печатный оригинал которого в 1716 г. находился в школах, Федор Герасимов закончил в 1711 г. Текст рукописи (БАН. 34.4.11) написан скорописью рукой Федора Герасимова. На л. 2—10 находится запись: «Сия книга прислана из Новаграда от казначея Феодосия 1716 февраля в 7 день». На л. 3—3 об. — предисловие автора, Георгия иеродиакона Сугдуриса из Янин.

«Беседы духовные» преподобного Макария Египетского переведены Федором Герасимовым в 1713 г. Текст рукописи (БАН. 17.8.28) написан скорописью, автограф Федора Герасимова. На л. 1—6 и 9—12 запись: «Сия книга прислана от Новаграда в Рождествоно 1716 года марта 27». Печатное издание этой книги в 1716 г. находилось в Новгородских школах.

«Сокровище» Дамаскина иеродиакона Студита Фессалоникийского переведено Федором Герасимовым в 1715 г. Текст рукописи (БАН. 34.4.14) написан скорописью, рукой Федора Герасимова. На л. 4—12 запись: «Сия книга прислана из Новаграда от казначея Феодосия 1716 года февраля 7». Перевод сделан с венецианского издания 1683 г. Печатного оригинала или списка с него в 1716 г. в библиотеке митрополита Иова не было.

В письме к Алексею Петровичу от 14 сентября 1713 г. Иов писал: «С сим посланием препослах до вашего царского пресветлейшаго лица толкование Господния молитвы, еже есть Отче наш, в сих числех септемврия месяца, преведенныя». ¹⁰³ Возможно, в этом письме речь идет о части перевода «Сокровища», так как в виде приложения в этой книге помещено толкование на «Отче наш». Сменцовский считал, что перевод Толкования принадлежит Иоанникию Лихуду. ¹⁰⁴

Кроме этих трех книг Федор Герасимов перевел в Новгороде с греческого языка еще 2 книги, печатные экземпляры которых в 1716 г. находились в школах. Это — «Цвет Ветхого и Нового Завета» и сочинение Севаста Киминитиса, которое в описи названо «Криница». Перевод книги «Цвет Ветхого и Нового Завета» содержит рукопись из собрания Санкт-Петербургской ду-

¹⁰¹ РНБ. Соф. 1427. Л. 82.

¹⁰² Там же. Соф. 1425. Л. 90.

¹⁰³ Там же. Соф. 1426. Л. 40 об.

¹⁰⁴ Сменцовский М. Н. Братья Лихуды. С. 363.

ховной академии.¹⁰⁵ Весь текст рукописи написан почерком переводчика Федора Герасимова. На л. 556 об. он написал: «Лета спасительного 1710 месяца августа во 8 день: Преведена бысть сия книга Цвет Ветхаго и Новаго Завета, имущая в конце девятнадцать слов зело душеполезных: Повелением и всеусердным тщанием великаго господина преосвященнейшаго Иова митрополита Великаго Нова Града и Великих Лук, его архиерейская келейная в его же архиерейском доме с простаго греческаго диалекта на славенский трудами преводника Феодора Герасимова Полетаева». Итак, этот перевод относится к самым ранним из всех известных переводов новгородского периода деятельности Федора Герасимова. Возможно, существуют и другие переводы с греческого, которые были осуществлены в период с 1706 по 1710 г., однако в настоящее время они неизвестны.

Последний перевод Федора Герасимова, который мы рассматриваем, относится к 1712 г. В собрании М. П. Погодина под № 1200 находится рукопись, содержащая перевод «Догматического учения» Севаста Киминитиса.¹⁰⁶ На л. 359 помещен традиционный для Федора Герасимова колофон: «Преведесе же на российский язык повелением и тщанием со благословением преосвященнейшаго кир Иова митрополита Великаго Новаграда и Великих Лук в доме Софии премудрости Божия, на его архиерейском дворе трудами преводника Феодора Герасимова сына Полетаева. В лето спасительное 1712 июня в 14 дне». «Догматическое учение» (Δογματικὴ διδασκαλία) Севаста Киминитиса было издано на греческом языке в Бухаресте двумя тиражами: один — с посвящением патриарху Досифею, другой — с посвящением царю Петру Алексеевичу. В 1705 г. в Московской типографии был осуществлен перевод этой книги, список которого также находится в собрании Погодина.¹⁰⁷ Судя по записи на л. 1 об., сделанной рукой Федора Поликарпова, он выступал редактором этого перевода: «и исправлено по силе тоя же типографии трудником недостойным Феодором Поликарповым». Несмотря на то что «Догматическое учение» было переведено еще в 1705 г. и список этого перевода находился среди книг митрополита Иова (скорее всего, рукописная книга, названная в описи как «Криница Севаста Трапезонскаго»¹⁰⁸ без каких-либо уточнений, является московским переводом «Догматического учения», возможно, это рукопись из Софийского собрания¹⁰⁹), в 1712 г. в Новгороде Федор Герасимов снова перевел это сочинение Севаста Киминитиса. В описи еще одна «Криница» отмечена как «новопреведенная»,¹¹⁰ новым переводом являлся перевод Федора Герасимова, заверченный в 1712 г. Таким образом, греческая печатная книга Севаста Киминитиса, находившаяся в школе, это «Δογματικὴ διδασκαλία».¹¹¹

¹⁰⁵ РНБ. СПбДА. 74.

¹⁰⁶ РНБ. Погод. 1200.

¹⁰⁷ Там же. 1202.

¹⁰⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 29. Л. 137 об.

¹⁰⁹ РНБ. Соф. 1233.

¹¹⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 29. Л. 136.

¹¹¹ Всего два сочинения Севаста Киминитиса были напечатаны, 'Εορτολόγιον... Бухарест, 1701 и Δογματικὴ διδασκαλία... Бухарест, 1703. См.: *Legrand E. Bibliographic Hellenique ou description raisonnée des ouvrages publiés par des grecs au dix-huitième siècle.* Paris, 1918. T. 1. P. 9—10, 21—26.

Итак, в 1710—1715 гг. в Новгороде Федор Герасимов перевел с греческого языка 5 книг:

1. Цвет Ветхого и Нового Завета;¹¹²
2. Новое Сокровище;¹¹³
3. Догматическое учение Севаста Киминитиса;¹¹⁴
4. Беседы Макария Египетского;¹¹⁵
5. Сокровище Дамаскина Студита.¹¹⁶

Все сохранившиеся переводы, по мнению Соболевского, являются автографами переводчика и содержат информацию о времени и месте перевода.

Круг новгородских переводчиков, как можно предположить, постепенно расширялся за счет учеников Новгородской школы. Как переводчики нам известны Федор Герасимов, монах Савватий, позже к ним, возможно, присоединился и иеромонах Иов. Переводы Савватия нам неизвестны, так как он не оставлял такого рода записей, но, скорее всего, именно он участвовал в переводах сочинений братьев Лихудов новгородского периода.

Таким образом, в деятельности новгородских переводчиков можно обозначить три направления:

1. Переводы православной литературы, в том числе и сочинений Лихудов;
2. Переводы учебных курсов братьев Лихудов;
3. Переводы по заказу Петра I.

Ко второму направлению переводческой деятельности в Новгороде относятся переводы учебных курсов Лихудов. Перевод «Риторики» Иоанникия Лихуда был осуществлен до 9 февраля 1716 г., а к 28 мая был изготовлен ее список. Об этом говорит колофон: «Лета Господня 1716 месяца февраля в 9 день по благословению преосвященнаго Иова митрополита Великаго Новаграда и Великих Лук совершися сия риторика в Великом Новеграде в доме архиерейском в школе от словеснейшаго учителя иеромонаха Иоанникия грека Лихудиева Кефалонитяна. Написася 1716 года мая 28».¹¹⁷ Новгородская редакция «Грамматики» братьев Лихудов содержит церковнославянский перевод включенных в нее частей «Пространной грамматики».¹¹⁸

Как известно, митрополит Иов сумел убедить Петра дать разрешение на перевоз в Новгород так называемой Верхней типографии Симеона Полоцкого.¹¹⁹ Издательские планы митрополита были очень серьезными: новый перевод и издание Ветхого Завета, а также перевод и издание книг, присланных патриархом Досифеем. «И оная толкующе богословские книги учителя на яснейший диалект, переводчики же на славянский, или на российский языки переводяще, толкование учительское положим в печать, еже будет еди-

¹¹² Соболевский А. И. Из переводной литературы Петровской эпохи: Библиографические материалы // СОРЯС. СПб., 1908. Т. 84. № 3. С. 37—39; РНБ. СПбДА. 74.

¹¹³ Соболевский А. И. Из переводной литературы... С. 39—40; БАН. П. I. В. 15.

¹¹⁴ Соболевский А. И. Из переводной литературы... С. 40—42; РНБ. Погод. 1200.

¹¹⁵ Соболевский А. И. Из переводной литературы... С. 42—43; БАН. П. I. В. 20.

¹¹⁶ Соболевский А. И. Из переводной литературы... С. 43—44; БАН. П. I. В. 16.

¹¹⁷ РНБ. Соф. 1558. Л. 221.

¹¹⁸ Ялмас Д. А. Филологическая деятельность братьев Лихудов в России. С. 44.

¹¹⁹ О Верхней типографии см., например: Татарский И. Симсон Полоцкий (Его жизнь и деятельность): Опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII века. М., 1886.

носокровище многоценное в вечные роды к чести, и к славе, и к возвышению».¹²⁰ В конце 1707 г. Софроний Лихуд вместе с казначеем Феодосием, а также архимандритом хутынским Феодосием Яновским были отправлены в Москву, чтобы забрать в Новгород «печать и станы» и книги, которые «нуждны будут». Однако Петр изменил свое решение: Верхняя типография осталась в Москве, а Софроний Лихуд уже не вернулся в Новгород. Несмотря на неудачу с типографией и потерю Софрония, работа по переводам и книгописанию в Новгороде продолжалась.

Среди рукописных книг из собрания Санкт-Петербургской духовной академии находится рукопись Б.П.12, которая представляет собой сборник сочинений Григория Паламы, Георгия Схолария и других на греческом языке, переписанный в 1709 г. переводчиком Федором Герасимовым и учеником Новгородской школы Стефаном Варлаамовым, о чем говорит колофон на русском языке на л. 522 об.: «Аще же кто сию трудов писания и прочтения книгу, похощется какою несправностию хулить или порочить, прошу и молю высочайшую здесь главу да благоволит и повелит исправить ея хулящему ю, нас же трудящихся да простит в погрешениях наших, не уразумевших в книзе сей разума богословскаго ведения. Писавый и читавый ради справления Феодор Герасимов и Стефан Варлаамов прощения и погрешения просят». Вероятно, именно эта рукопись находилась в составе библиотеки митрополита Иова в 1716 г. Рукопись представляет собой автограф Стефана Варламова. Федор Герасимов в этом случае выступал в качестве корректора, что отмечено фразой: «читавый ради справления».

Этот список по-своему уникален, на его примере мы видим, что в Новгородской школе занимались изготовлением греческих списков не только учебных курсов. В 1709 г. один из учеников Новгородской школы братьев Лихудов всего через три года учебы переписал большую книгу на греческом языке. Следует отметить, что Стефан Варлаамов, согласно ведомости 1727 г., изучал только греческое чтение и письмо.¹²¹

Рукописная греческая «Грамматика» братьев Лихудов формата *in folio* находится в собрании Новгородской духовной семинарии под № 72. Выражение «Софрония творения Лихудиева», использованное в описи, не совсем понятно, так как все три «Грамматики» Лихудов составлены обоими братьями. М. Н. Сменцовский, исходя из этой фразы, сделал вывод, что в Новгороде Софроний написал свой курс «Грамматики».¹²² Однако в рукописи Российской государственной библиотеки,¹²³ описанной Б. Л. Фонкичем¹²⁴ и послужившей протографом для списка НДС. № 72, «текст переписан, а затем неоднократно правлен, переработан и дополнен рукой Софрония». Возможно, Софроний Лихуд работал с текстом этой «Грамматики» в Новгороде до своего отъезда в Москву в конце 1707 г., и составители описи отметили это в случае со списком, который был переписан уже учениками Новгород-

¹²⁰ РНБ. Соф. 1427. Л. 85.

¹²¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 8. Д. 223. Л. 130 об.

¹²² Сменцовский М. Н. Братья Лихуды. С. 342.

¹²³ РГБ. Ф. 173. Фунд. № 332.

¹²⁴ Фонкич Б. Л. Новые материалы для биографии Лихудов. С. 68.

ской школы. Кроме того, грамматик Лихудов такого формата очень мало, среди петербургских рукописей — только одна.

Еще одна рукопись из собрания Новгородской духовной академии (НДС. № 79) содержит богословские труды Иоанникия Лихуда. На л. 101 находится колофон: «1714 года совершися толкование сего слова от словеснейшаго учителя иеромонаха Иоанникия в Великом Новеграде в доме архиепископском, мая месяца в 5 день». Сборник представляет собой толкования на разные слова, в том числе и на упоминавшееся в списке школьных книг «Слово Исократа к Димонику»,¹²⁵ которое написано на трех языках (древнегреческом, новогреческом и славянском) в три колонки, славянский перевод не закончен. Этот список был изготовлен учениками Новгородской школы. Почерки, которыми написан данный список, полностью соответствуют почеркам из списка «Грамматики» (НДС. № 72), которая, как мы знаем, была переписана новгородскими учениками. Таким образом, в 1714 г. Иоанникий Лихуд составил Сборник толкований на разные слова.

Особый интерес для истории книгописания в Новгородской школе представляют рукописные книги из библиотеки Алексея Петровича, которые, как мы знаем, были присланы ему после смерти митрополита Иова. Большинство книг было создано в течение 1706—1716 гг. Все присланные сборники имеют в своем составе сочинения, представленные в архиерейской библиотеке в виде отдельных книг или тетрадей, т. е. сборники не просто переписывались, но составлялись в Новгороде. В качестве примера можно привести сборник БАН. 34.3.31, в составе которого содержатся Слово обличительное Зиновия Отенского на Феодосия Косого, Слово Германа патриарха Константинопольского к царю Льву Исавру и другие, эти сочинения находились в библиотеке митрополита Иова в виде отдельных тетрадей. Кроме того, на полях некоторых рукописей, содержащих переводы с греческого, встречаются пометы, сделанные почерками лихудовского круга.

Опись не только сохранила книжное собрание митрополита Иова, но и отразила процесс книгописания, который был неотъемлемой частью деятельности архиерейской школы. Как мы уже могли видеть на примере учебных курсов Лихудов и рукописи на греческом языке с сочинениями Паламы, ученики Новгородской школы принимали активное участие в книгописании. Директор Московской типографии Федор Поликарпов высоко оценивал деятельность новгородских учеников как писцов и готов был привлечь их к работе по исправлению Библии. В письме от 30 октября 1716 г. Федор Поликарпов писал начальнику Монастырского приказа И. А. Мусину-Пушкину: «...ко чтению, государь, и правлению священныя Библии вместо онаго Николая (Семенова Головина. — *И. В.*) не поволите ли прислать к нам указом из Великаго Новаграда монаха Иова (быть може он, хотя и шален) да и писца Федора Герасимова и прочих доброписцев ради письма, которых тамо больше шести человек, а ныне все без дела? И чаю, что многие тамо без дела, а нам они вельми нуждны».¹²⁶

¹²⁵ РНБ, НДС. № 79. Л. 155—162.

¹²⁶ Черты из истории книжного просвещения // Русский архив. 1868. С. 1049.

Опись дает нам информацию об 11 связках тетрадей: 5 связок in folio и 6 связок in quarto.¹²⁷ Всего в книгохранительной келье находились 84 наименования различных сочинений в тетрадах и, кроме того, целый ящик «величиною во все стороны в поларшина» разных рисунков. В связках были сочинения самого митрополита Иова, составители поместили несколько тетрадей примечанием «архиерейския руки». В основном, это поучения на церковные праздники, поздравления «к царским лицам» по поводу побед и, конечно же, письма митрополита Иова. Значительную часть рукописных сочинений в связках представляли различные толкования. Здесь находился перевод Лихудов книги «Сфинкс» Афанасия Кирхера, который они выполняли по заказу Петра, а также их оригинальные сочинения. В книгохранительной келье в связках были сочинения Афанасия Великого, Григория Нисского, Иоанна Златоуста, Василия Великого и блаженного Иеронима. Среди тетрадей находились «Покаянное исповедание» Сильвестра Медведева и «Показание истинное» Зиновия Отенского. Некоторые из тетрадей помечены как новосочиненные и новопереведенные, например: Канон Александру Свирскому назван новосочиненным, а «Кондаки со икосы Кресту» — «новопереводными». В книгохранительной келье находился также запас бумаги и в листах, и в виде шитых тетрадей. Многие списки не закончены, выполнены как в белом, так и в черновом вариантах.

Опись демонстрирует нам список сочинений философского характера: «Книга вчерне писанная, на три части разделяемая: 1-е, о разуме письма святого; 2-е, о материи; 3-е, о форме, которая не вся до конца совершена». С этой книги было списано еще девять тетрадей. Несомненно, работа по списыванию не была закончена из-за отъезда Иоанникия в Москву и смерти митрополита Иова. По крайней мере, из цитированного выше письма Федора Поликарпова следует, что в 1716 г. «доброписцы» в Новгороде остались без дела.

Невозможно сказать даже приблизительно, какое количество книг было списано в течение 1706—1716 гг. в Новгородской школе. Можно только предположить, что их было немало. Имена переписчиков, благодаря уникальному списку «Пространной грамматики» братьев Лихудов, нам удалось восстановить.

6. Попытки открытия в Новгороде латинских школ

При митрополите Иове и Иоанникии Лихуде латынь не была введена в программу Новгородской школы. Сменцовский считал, что латинская школа была открыта в Новгороде при Феодосии Яновском в 1721 г.¹²⁸ Поводом для такого вывода послужило доношение Феодосия Яновского в Синод с просьбой пригласить в Новгород из Заиконоспасского монастыря «для содержания и учения учеников и ради проповеди Слова Божия» Иоасафа Туркевича.¹²⁹ Просьба Феодосия Яновского была удовлетворена, и Иоасаф Туркевич 21 февраля 1721 г. выехал в Санкт-Петербург. Однако, пожив

¹²⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 29. Л. 140—142 об.

¹²⁸ Сменцовский М. Н. Братья Лихуды. С. 344.

¹²⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 117. Л. 1—1 об.

некоторое время в Александро-Невском монастыре, он возвратился в Москву.¹³⁰

Латинская школа в Новгороде открылась только в 1724 г. Как сказано в ведомости, «в новозаведенную латинскую школу <...> взято учеников от иподиакона Федора Максимова в различном учении 24 человека». Учителем в этой латинской школе был выпускник Московской академии монах Георгий.¹³¹ Через два года, после смерти учителя, школа была закрыта. После двух лет изучения латыни только два ученика вернулись в греческую школу, оба подкидыши. Остальные на этом закончили свое образование: 1 человек определен дьяконом, 1 дьячком, 3 стали подьячими, 5 человек поступили в другие «рукодельные обучения», 12 человек, как отметила ведомость, «живут без определения чина».¹³²

Следующая попытка открытия латинской школы относится к 30-м гг. XVIII в. В 1734 г. по инициативе Феофана Прокоповича в Новгороде открылась латинская школа, которая также просуществовала всего два года. Учителем в этой школе был некто семинарист Иван Никифоров.¹³³

В 1736 г. по указу Анны Иоанновны «велено всем церковникам и их детям разбор учинить» и всех церковнослужительских детей определить в епархиальные школы для обучения. Указ предписывал всех церковнослужительских детей, как определено Духовным регламентом, обучать в епархиальных школах. Тех же, кто учиться не пожелает, записывать в «подушный оклад» или отправлять в солдаты. Новгородская школа, в которой до 1736 г. обучались около 70 детей, приняла в свои стены сразу более 400 новых учеников, на содержание которых не предусматривались ни дополнительные средства, ни новые учителя.¹³⁴ В результате невозможности разместить и содержать такое количество новых учеников часть детей была отправлена обратно к родителям.

Обязательным предметом изучения по Духовному регламенту должен быть латинский язык. В качестве учителя латинского был приглашен Киевской епархии Мутинской пустыни иеродиакон Иоанн Ястрембский (который приехал в Новгород только в 1738 г.), а учителя греческой школы по какому-то недоразумению Синод предложил искать в училищах Киева, Белгорода и Смоленска.¹³⁵ Однако искать нового учителя греческого языка не стали — иподиакон Федор Максимов остался преподавать греческий язык 50 ученикам с прежним жалованьем.¹³⁶ В июне 1739 г. по определению Синода Федору Максиму приказано было предоставить ведомость: «во учении учеников желаемый плод быть может ли именно, что они не точию могли на греческом диалекте разглагольствие правильно знать, но и книги греческие на славнороссийский диалект исправно переводить».¹³⁷

¹³⁰ Там же. Д. 697. Л. 1—5.

¹³¹ Там же. Л. 48 об.

¹³² Там же. Л. 139 об.—141 об.

¹³³ Там же. Л. 240—240 об.

¹³⁴ Там же. Л. 5.

¹³⁵ Там же. Л. 16 об.

¹³⁶ Учителю латинской школы назначили жалованье 100 р. в год, не считая хлеба, дров

и т. д.

¹³⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 19. Д. 288. Л. 112.

Иоанн Ястрембский для своей школы получил из архиерейской библиотеки 52 книги: 7 на русском языке, 3 на польском, остальные на латинском.¹³⁸ Специально для латинской школы было приобретено 227 книг («Альваров»,¹³⁹ «Лексиконов» и трехязычных букварей). Сведений о том, что для греческой школы также специально закупались книги, нет. В Новгородской греческой школе существовала традиция переписывать учебники. Это подтверждается одним курьезным фактом. Когда Иоанн Ястрембский в феврале 1739 г. потребовал для учебных нужд еще 120 «Альваров», то «эконом монах Герасим с великою бранию и укоризною сказал ему Ястрембскому, чтоб он таковыя книги сам писал».¹⁴⁰ С 1 марта 1739 г. вместе с Иоанном Ястрембским уже известный нам семинарист Иван Никифоров начал преподавать в латинской школе.¹⁴¹

В русской школе в 1738 г. было два учителя: священник Софийского собора Иродион Тихонов (бывший ученик Федора Максимова и бывший учитель Александро-Невской семинарии) преподавал грамматику и букварь, а подьяк Макарий Васильев учил детей азбуке, Часослову и Псалтири. Всего в русской школе было 300 учеников.¹⁴²

Таким образом, к 1740 г. — году основания Новгородской семинарии — в Новгороде существовали три школы: русская, греческая и латинская. Штат их состоял из пяти учителей — Иоанна Ястрембского, Ивана Никифорова, Федора Максимова, Иродиона Тихонова и Макария Васильева. Самой малочисленной школой была греческая, но для России того времени сам по себе факт преподавания греческого языка был уникальным. Даже в Московской славяно-греко-латинской академии греческой школы в это время не было.

Таким образом, Новгородская школа братьев Лихудов, открывшаяся при Новгородской архиерейской кафедре в 1706 г., представляла собой высшее учебное заведение, преподавание в котором велось на славянском и греческом языках. Программа Новгородской школы состояла из курсов грамматики, риторики, поэтики и части логики. В настоящее время в собрании Новгородской духовной семинарии (РНБ) мы имеем рукописные курсы грамматики и риторики, переписанные учениками Новгородской школы.

В течение более чем 30 лет существования школы в ней учились около 300 человек. Полный курс школы изучили не более 20 учеников, что не является показателем низкого уровня подготовки. В начале XVIII в. в Московской академии, например, до высших школ доходили очень немногие из студентов, но и в низших школах они получали достаточно обширные для того времени «гуманитарные» знания.

По окончании школы большинство выпускников нашло применение своим знаниям в церкви, прежде всего это связано с тем, что они принадлежали к духовному званию, т. е. были детьми священно- и церковнослужите-

¹³⁸ Там же. Л. 159—161 об.

¹³⁹ «Латинская грамматика» Эммануила Алвара.

¹⁴⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 19. Д. 288. Л. 115.

¹⁴¹ Там же. Л. 230 об.

¹⁴² Там же. Л. 108 об.

лей.¹⁴³ Однако социальный состав студентов представлен не только духовным сословием, но и крестьянскими, ремесленническими и купеческими детьми. Сословная, в том числе и духовная, школа в начале XVIII в. в России еще не сформировалась.

Новгородские ученики привлекались к книгописанию, которое являлось неотъемлемой частью деятельности школы. Кроме учебных курсов в Новгородской школе переписывали книги разного содержания, в том числе и на греческом языке. Опись книг митрополита Иова содержит список 84 названий сочинений в тетрадах, многие из которых представляют собой неполные и черновые списки.

Один из первых московских учеников братьев Лихудов, переводчик Федор Герасимов, помимо преподавания в школе занимался переводами с греческого языка. Известны 5 переводов Федора Герасимова (автографы) новгородского периода его деятельности. Кроме того, в Новгороде переводились сочинения и самих Лихудов. В частности, в 1716 г. была переведена «Риторика» Иоанникия Лихуда.

В 20—30-х гг. XVIII в. Новгородская греческая школа продолжала развивать традиции образования, заложенные Лихудами. В 1740 г. в Новгороде открылась духовная семинария, предназначенная для обучения детей духовного звания, в результате чего греческая школа утратила значение важнейшего учебного заведения Новгорода.

¹⁴³ Наследственность церковных мест в России оформилась задолго до петровского времени. См.: *Знаменский П. В.* Приходское духовенство на Руси // *ПО.* 1867. Т. 21; 1868. Т. 22.